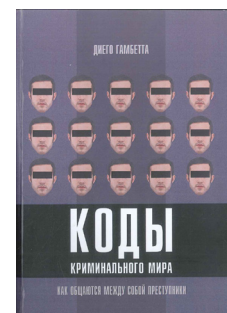

НОВЫЕ КНИГИ

О. С. Грязнова

Доверие и неопределённость: как возможна успешная коммуникация?

Рецензия на книгу: Гамбетта Д. 2011. *Коды криминального мира. Как общаются между собой преступники* (Пер. с англ. В. И. Васильева.) Чебоксары: Перфектум.

**ГРЯЗНОВА Ольга
Станиславовна** —
докторант факультета
политических и
социальных наук
Института европейского
университета. Адрес:
I-50014, Италия,
г. Фьезоле Сан-
Доменико-ди-Фьезоле,
Бадия-Фьезолана, Ви-
а-деи-Рочетти 9.

Email: olga.griaznova@eui.eu

Данная рецензия посвящена описанию и анализу книги Диего Гамбетты «Коды криминального мира. Как общаются между собой преступники». В книге рассматриваются элементы коммуникативного действия с позиции теории сигналов. Д. Гамбетта, продолжая традицию исследований в рамках символического интеракционизма, ярким представителем которой является И. Гофман, расширяет понятие «символ» и сужает контекст действий до ситуации неопределённости и ограниченного доверия между агентами коммуникации. Для анализа и интерпретации действий агентов в ситуации неопределённости автор обращается также к экономической теории и теории игр. Целью рецензии является теоретическая систематизация и обобщение выводов, сделанных в работе.

В рецензии обсуждается несколько важных вопросов, существенных для понимания основных аргументов и заключений, озвученных автором. В первой части рецензии книга помещается в контекст предыдущих публикаций Гамбетты и рассматривается как последовательный шаг в развитии его основной идеи о взаимной зависимости объёма социальных инвестиций в коммуникацию с уровнем неопределённости и риска. Далее в рецензии подробно анализируется содержание самой работы, в частности теория сигналов, типы сигналов и их эмпирические индикаторы. В заключение обзора обсуждается вклад исследования в понимание проблемы коммуникации. Анализ коммуникации представителей криминальных сообществ имеет ряд несомненных преимуществ, однако специфика объекта налагает на исследователя также и ряд ограничений. С одной стороны, у исследователя появляется возможность поместить коммуникативный акт в контекст наибольшей неопределённости и проследить связь между уровнем риска и объёмом «инвестиций». Однако, с другой стороны, объект ограничивает исследователя в методе сбора данных.

Ключевые слова: девиантное поведение; криминальная субкультура; теория сигналов; символический интеракционизм; коммуникативное действие; ситуация неопределённости; кооперация; идентификация; мистификация; «капитал насилия».

От автора научного труда требуется высокий уровень мастерства, чтобы говорить о сложных явлениях. Нелёгкой задачей является описание и анализ непростых социальных явлений доступным для широкой читательской

аудитории языком. В зарубежной периодике было опубликовано большое количество рецензий на книгу Д. Гамбетты. Помимо высокой оценки содержательного и эмпирического материала, лежащего в её основе, авторы обзоров делали акцент на мастерство рассказчика, информативность текста, а также на мультидисциплинарность самой работы [Arsovska 2011: 33; Reuter 2011: 146]. Глубокий и детальный анализ способов и средств коммуникации представителей криминальных и полукриминальных сообществ изложен в популярной форме и подкреплён красочными примерами. Перевод на русский язык сохранил живость повествования, что делает чтение захватывающим и увлекательным.

Как возможна коммуникация?

Книга «Коды криминального мира...» продолжает и развёртывает центральный для исследовательских интересов Д. Гамбетты сюжет: как возможна коммуникация между людьми? В частности, какими способами достигается доверие и как меняются характеристики коммуникации с вариацией уровня доверия. В своей первой книге «Il compromesso difficile» («Трудный компромисс») Гамбетта совместно с Л. Риколфи [Gambetta, Ricolfi 1978] преступил к методичному изучению условий и факторов, обеспечивающих успешное и продуктивное взаимодействие. Данная проблема тесно связана с выбором поведенческих стратегий. В повседневной жизни индивид часто сталкивается с ситуациями, когда требуется принять решение о том, какое действие оптимально для достижения благоприятного и желательного результата. Значительное внимание в своих исследованиях Гамбетта уделил ответам на следующие вопросы:

- насколько индивидуальное решение определено структурными обстоятельствами?
- насколько важна роль условий, препятствующих и способствующих успеху?
- какое влияние на принятие решения оказывают ожидания от получаемого результата?

В частности, в книге «Were They Pushed Or Did They Jump?» («Их продвигали, или Они допрыгнули?») Гамбетта обратился к рассмотрению вопроса о том, какие факторы формируют индивидуальное решение о поступлении в вуз [Gambetta 1987]. Однако впоследствии автор в своей работе сместил центр внимания с прямого действия на проблему опосредованного, зависящего от других субъектов решения. На протяжении многих лет Гамбетта изучал коммуникативную среду сицилийской мафии. Анализируя стенограммы допросов и заседаний суда, тексты признаний и показаний, проводя интервью с бизнесменами и наблюдая за поведением агентов на различных рынках, Гамбетта собрал богатый эмпирический материал, который лёг в основу его следующей значительной работы — «The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection» («Сицилийская мафия: бизнес частной защиты») [Gambetta 1993]. Позднее Гамбетта обратился к сигнальной теории для формализации и операционализации способов построения доверия и идентификации надёжных и ненадёжных контактов. Сигнальная теория стала отправной точкой в исследовании поведения таксистов и их пассажиров, а также случаев выраженного насилия со стороны пассажиров по отношению к водителю или другим людям, находящимся поблизости [Gambetta, Hamill 2005]. Интересной с позиции методологического подхода является работа «Do Strong Family Ties Inhibit Trust?» («Тормозят ли сильные семейные связи доверие?»), опубликованная Д. Гамбеттой совместно с Дж. Эрмишем [Ermisch, Gambetta 2010]. В этой статье авторы, сочетая данные панельного исследования и эксперимент, показали, что действительно высокий уровень инкорпорированности в сети семейных отношений понижает уровень доверия к представителям внешнего окружения.

Отзывы на английское издание книги

Р. Коллинз в своей рецензии на книгу Гамбетты «Коды криминального мира. Как общаются между собой преступники» отметил особую роль доверия в построении эффективной коммуникации и достиже-

нии желательных результатов в среде наибольшей неопределённости. Несмотря на то что представители этой социальной группы в меньшей степени, чем остальные, могут рассчитывать на доверие, они более других нуждаются в нём [Collins 2010: 281], а следовательно, выстраивают достаточно сложную систему сигналов и правил, регламентирующих поведение и взаимодействие субъектов внутри данного сообщества. Как в ситуации неопределённости устанавливаются партнёрские отношения? Каким образом партнёры сигнализируют о своей благонадёжности? Как происходят присвоение статусов, распределение и перераспределение власти? Эти вопросы в последние годы стоят достаточно остро как перед социологами, так и перед экономистами. Криминальный мир является средой максимальной неопределённости и может служить хорошим «полем» для проведения исследования в этом направлении.

Обсуждая значение книги Гамбетты «Коды криминального мира. Как общаются между собой преступники» с позиции объяснительного потенциала лежащей в её основе теории, В. Пржепьерка в качестве основного лейтмотива этой книги называет описание агрессивных взаимодействий, при которых субъекты борются за «статус, территорию и другие ресурсы, что делает их одинокие, несчастные, гадкие, жестокие и короткие жизни более приятными» [Przepiorcka 2010: 9]. Борьба за различного рода ресурсы является базовым принципом организации социальной жизни. Однако различные сообщества устанавливают правила и накладывают ограничения на взаимодействие его членов, вырабатывают специфические системы легальности и соответственно легитимируют специфические поведенческие стратегии, индивидуальные характеристики и наборы семиотических кодов. Название книги в оригинале — «Codes of the Underworld: How Criminals Communicate» — не только подчёркивает криминальный характер кодов, но и делает акцент на выстраивание коммуникативных практик и выработку опосредующих их кодов в иной системе легальности. Особого интереса заслуживает идея сравнения различных форм легальности и анализ принципов их сосуществования в одном обществе.

Борьба за ресурсы и кооперация

Борьба за ресурсы в рамках отдельного общества регулируется нормативными правилами, подкреплёнными законодательно и поддерживаемыми большинством. В своей жизнедеятельности субъект ставится перед дилеммой: получить ресурсы легально при больших физических и временных затратах или нелегально при минимальных инвестициях, но с риском ещё больших затрат при выявлении нарушения? Если способы борьбы выходят за рамки доминирующей легальности, и об этом становится известно представителям большинства, на преступника — индивида или группу — налагаются санкции, в большинстве случаев превышающие полученные выгоды. Таким образом, одной из основных задач преступника является сокрытие факта нарушения.

Совместное действие увеличивает шансы на получение больших ресурсов в любых социальных группах, в том числе и среди представителей «другого мира». Однако наличие свидетелей «преступления» повышает риск его раскрытия. Основной вопрос книги Д. Гамбетты «Коды криминального мира: как общаются между собой преступники» содержится в самом её заглавии. Известно, что среди заключённых уровень доверия к другим людям гораздо ниже, чем у простых жителей: 58% заключённых (против 28% обычных людей) подтвердили высказывание «надо быть очень осторожным, имея дело с другими» [Гамбетта 2011: 54]. Так как же возможна коммуникация между агентами, нарушающими декларируемые в обществе и поддерживаемые большинством правила? Почему нарушение общих правил не влечёт за собой нарушение конвенций между преступниками? Если преступники представляют собой модель *homo economicus* в своём чистом виде, как возможна их кооперация? Какие тактики и стратегии представители этого «другого мира» используют для обеспечения своей безопасности в условиях неопределённости? Возможно ли доверие среди них, и если да, то как оно подкрепляется? На эти вопросы Д. Гамбетта и даёт ответы в своей книге.

О сигналах и доверии

Объектом изучения Гамбетты является коммуникативное действие, а его «проводником» — сигнал, исходящий от действующего субъекта. «Сигналы — это любые наблюдаемые средства, которые намеренно показываются агентом с целью изменить вероятность, с которой адресат оценивает определённое состояние дел или событие» [Гамбетта 2011: 14]. Однако сигналы могут не только подаваться для информирования и создания продуктивной коммуникации, но и имитироваться и использоваться представителями других групп (например, полицейскими) для выявления «преступников». На практике преступники сталкиваются с двумя типами ошибок: отрицательными, когда не происходит факт опознания настоящего преступника настоящим преступником, и положительными, когда за действительный сигнал принимается его имитация. В первом случае коммуникация не происходит, во втором ошибка приводит к санкциям. В условиях неопределённости уделяется большое внимание исключению таких ошибок. И чем выше ожидаемая выгода от преступной коммуникации, тем дороже ошибки и выше требования к подтверждению сигналов.

В книге Гамбетты две части и 10 глав. В каждой главе автор описывает один из механизмов построения коммуникации. В первой части книги обсуждаются дорогостоящие сигналы, то есть о действиях или информации, подтверждающих статус и намерения преступника. Вторая часть посвящена условным сигналам — языковой и символической коммуникации.

Дорогостоящие сигналы

Какие сигналы подаёт преступник, чтобы обозначить свой статус и намерения? И соответственно, как он может избежать отрицательных ошибок, чтобы реализовать свои планы? В первой главе Гамбетта выделил следующие сигналы: посещение особых мест, рекомендации «коллег», преступная биография, опыт тюрьмы и непосредственно криминальные действия. Для отдельного кейс-стади автор использовал случай «Дони Браско», агента ФБР, внедрённого в мафию [Гамбетта 2011: 41–47]. При обсуждении этого случая автор не разделяет затратные и условные сигналы. В своей биографии Дони Браско описал способы, которые он использовал для внедрения и утверждения в мафии. В этих описаниях можно выделить конкретные сигналы, необходимые для успешной мистификации (как, например, биография, которую можно проверить, но также и то, что проверить нельзя), правильный этнический образ, наличие определённой «профессии» в преступном мире, а также «правильное» поведение. Не следует тратить много денег, говорить о том, чего не знаешь точно (в его случае — о тюрьме), проявлять действительный интерес к тому, что хочешь выяснить, стремиться к особым связям и встречам, торопиться, становиться узнаваемым в «особых» местах, показывать слишком прочные и постоянные связи с кем-либо. В качестве наиболее затратного сигнала рассматривается совершение преступного действия.

Во второй главе автор рассматривает сигналы, демонстрирующие надёжность преступника и ограничивающие возможность несоблюдения им обязательств. Во взаимоотношениях «доверитель — попечитель», когда один агент доверяет другому выполнение какого-то действия, необходимы гарантии того, что это действие будет выполнено. Насилие или угроза насилия является самым надёжным средством поддержания эффективной коммуникации и достижения своих целей. Однако это самое крайнее средство принуждения к выполнению обязательств. В ряде случаев преступники используют другие средства обеспечения доверия. Среди них самоклеивание, отсутствие самой возможности обмана, некомпетентность, а также демонстрация незаинтересованности в получении выгоды от дела.

В третьей главе обсуждается компрометирующая информация как гарант, обеспечивающий выполнение обязательств сторонами. В российской практике такую информацию принято называть компрома-

том. Информация о неблагонадёжности или проступках «партнёра» по «бизнесу» в ряде случаев становится самым надёжным средством достижения доверия либо же принуждения к кооперации. В главе рассматриваются как случаи приобретения компромата, так и взаимный обмен информацией. Если компроматом обладает только одна сторона, то она имеет средство принуждения и, соответственно, власть. Если происходит взаимообмен информацией, то формируется солидарность. Данная техника поддержания солидарности для достижения кооперации объясняет высокий уровень коррупции в отдельных странах: «Высокий уровень коррупции в Италии зависит от того, что у каждого имеется грязь на другого — “все мы грешники”, как любят повторять католические священники, “никто не может первым бросить камень”» [Гамбетта 2011: 95]. Помимо этого, автор уделяет большое внимание контекстуальному эффекту нормативной среды и правового фона на «цену информации».

В четвёртой главе анализируется коммуникация в тюремной среде, где индивиды находятся в ситуации дефицита многих ресурсов и среди «ненадёжных характеров». В этих условиях нет институтов, способных урегулировать споры. Индивиды, таким образом, сталкиваются с обстоятельствами, при которых им приходится бороться за ресурсы, опираясь исключительно на свои личные качества, независимо от тех средств, которыми они обладали за пределами тюрьмы. Если нет устоявшейся социальной иерархии и если нет достаточной информации о качествах сокамерников, то заключённые прибегают к насилию для того, чтобы проверить другого, обозначить свой статус и минимизировать возможность насилия в свой адрес в будущем. Драка является достоверным источником информации о характере и потенциале насилия, которым располагает индивид, как для участников драки, так и для зрителей. Автор рецензируемой книги приводит данные об обратной зависимости опыта и готовности применять насилие: чем меньше «капитал насилия», тем в большей степени индивид настроен его зарабатывать, поэтому уровень насилия среди подростков и женщин в тюрьмах гораздо выше, чем у взрослых мужчин. Уважение имущественных прав заключённых формируется среди равных по статусу. Кроме реальной драки оцениваются внешние и поведенческие характеристики заключённого — шрамы (сигнал опыта), татуировки (сигнал устойчивости к боли, непубличности и криминальной истории), преступления и срок осуждения, а также демонстрация мужественности и бесстрашия.

Пятая глава посвящена обсуждению того, о чём может сигнализировать умышленное причинение вреда (УПВ) самому себе в криминальной среде. Это не только и не столько проявление расстроенной психики, сколько сознательный социальный акт, ориентированный на аудиторию. Акт членовредительства идёт в разрез с естественным стремлением человека к самосохранению и тем самым ставит индивида, его совершившего, в иное положение относительно других. Подобный акт нацелен в первую очередь на демонстрацию пренебрежения к боли. Этот сигнал сообщает наблюдателям, что субъект, благодаря своей способности терпеть боль, может проявлять бесстрашие, быть устойчивым к насилию, сопротивляться наказанию и являться жестоким к другим ещё более, чем к себе. Такая демонстрация — весомый сигнал при выстраивании социальной иерархии в тюрьмах. Основное сообщение, которое стоит за УПВ, звучало бы так: «Если я могу себе такое сделать, вы ничем не сможете меня сломить» [Гамбетта 2011: 144]. Автор книги подробно рассматривает типы УПВ и условия, при которых замечен рост таких действий в тюрьмах. Интересным наблюдением является тот факт, что число УПВ в тюрьмах отрицательно связан с объёмом информации о сокамерниках, с «капиталом насилия» и строгостью режима.

Условные сигналы

Во второй части книги подробно обсуждаются условные сигналы, которые по сравнению с затратными сигналами ориентированы не на демонстрацию своего статуса и «надёжности», а на саму коммуникацию. Представители криминальных сообществ, как и обычные люди, стремятся налаживать и поддерживать коммуникацию для обмена и передачи информации. Поскольку информация, передаваемая

от одного субъекта другому, не соответствует нормам доминирующей системы легальности, субъекты нацелены на то, чтобы сделать эту информацию недоступной для большинства.

В шестой главе разводятся условные и иконические сигналы. Эти сигналы — как те так и другие — позволяют передавать информацию в закодированном виде и лишают её статуса улики. Существенное различие иконических и условных сигналов состоит в том, что понимание первых доступно большинству, а вторых — только узкой группе людей. Если иконические сигналы при помощи аллюзий и метафор вызывают ассоциации и служат напоминаниями, то условные сигналы — это своего рода новый язык, новая символическая система, созданная отдельной группой людей для безопасной передачи информации своим членам (жаргон полари, «платочные коды» гомосексуалистов, образный язык членов «Аль-Каиды» и т. д.). Для эффективной передачи условных сигналов требуется их согласованность между членами группы.

Основные приёмы защиты условных сигналов от фальсификации обсуждаются в седьмой главе книги. Автор рецензируемой книги выделил два способа: увеличение затрат на демонстрацию сигнала, а также сложность его освоения и воспроизведения. Чаще всего демонстрация сигнала «дорога» не сама по себе, но связана с санкциями со стороны членов группы в случае обнаружения фальсификации. Такие сигналы, как определённый стиль одежды, поведения, манер, использование имён, кличек, татуировок, для причисления себя к определённой группе могут использоваться «неправомерно». В этом случае при обнаружении фальсификации от членов группы могут последовать различные санкции: от высмеивания до убийства в зависимости от статуса группы и серьёзности последствий раскрытия. В том случае, если затраты на демонстрацию сигнала сокращаются, падает и знаковая ценность самого сигнала.

Неожиданной для читателя является восьмая глава книги, где автор описывает «торговые марки» криминального мира. Продажа товаров и услуг является бизнесом по обе стороны законности. Как и обычные коммерсанты, преступники в ряде случаев стремятся к надёжному, долгосрочному и прибыльному бизнесу. И «торговые марки» призваны уверить потенциального покупателя в качестве продукции. Многие стандартные рекламные средства, распространённые на рынке товаров и услуг, не доступны преступникам, поэтому большое значение в их бизнесе имеет репутация. Учитывая высокий уровень неопределённости, сложно достичь надёжности, долговечности, безопасной рекламы и т. д. Однако встречаются исключения. Автор книги анализирует два рынка, где появилось подобие торговых марок: героиновый рынок и «крышевание». В криминальном мире использование торговых марок могут позволить себе только большие организации, которые в состоянии сдерживать имитаторов и заручиться поддержкой полиции. При «крышевании» наличие репутации способно снизить издержки по сигнализированию и проверке [Гамбетта 2011: 231].

Важным атрибутом преступника является кличка. Способы присвоения кличек, их характеристики, последствия использования описываются в девятой главе. Необходимость «маскировки» требует от преступников вырабатывать некоторые маркеры, характеризующие отдельных лиц или самих себя. Клички нацелены на облегчение идентификации внутри сообщества и на затруднение опознавания человека за его пределами. Полиции могут стать известны клички преступников, но в большом количестве случаев их личности так и не устанавливаются. В так называемом макси-процессе, имевшем место в Палермо в 1986–1987 гг., были задействованы 459 человек. Треть из них имели более одного имени и множество кличек [Гамбетта 2011: 259]. Автор книги разделяет кодовые имена и клички. Кодовые имена в большинстве случаев присваиваются для выполнения какого-то задания и имеют нейтральные коннотации. Клички часто даются преступникам «коллегами» и являются насмешливыми или ироничными. Они могут намекать на случай из биографии, иметь отношение к индивидуальным странностям, поведенческим и психологическим особенностям, увлечениям и склонностям, а также

могут происходить из сходств с животными, птицами, растениями. Гамбетта опровергает гипотезу Дж. Скиппера о том, что главари носят «звучные прозвища». Несмотря на то что клички главарей нередко образованы от имён известных персонажей, значительная часть также имеет пренебрежительные или ироничные ассоциации.

Зрители могут задаваться вопросом о том, насколько правдоподобны сюжеты фильмов о мафии. В десятой главе книги излагаются интересные обстоятельства съёмки фильмов, написания сценариев, коммуникации мира кино и мафии. Кроме того, описывается не только прямое или опосредованное влияние мафии на кинематограф, но также и обратные эффекты. «Гангстеры и актёры флиртуют друг с другом, но в конечном счёте каждый продолжает играть свою роль» [Гамбетта 2011: 289]. Не только кинематограф черпает свои сюжеты из реальной жизни, но и отдельные социальные группы, в том числе и криминальные, заимствуют из фильмов различные символы и коды — стили одежды, манеры. Фильмы способны создавать общее знание, на основе которого можно формировать системы сигналов, а также предлагать поведенческие модели, которые могут воспроизводиться и современниками и последующими поколениями. Кроме этого, автор рассматривает рекламную и легитимирующую роль фильмов.

Дискуссия

Некоторые исследователи могут критиковать работу за метод сбора данных, за относительную ненадёжность источников, предлагать использовать интервью с представителями рассматриваемых социальных групп или более обширные статистические данные. Но можно ли это сделать, находясь исключительно за пределами изучаемых социальных групп? Отдельные случаи внедрения в преступные группировки проводились при поддержке ФБР. Примером может служить история Дони Браско. Но способен ли и должен ли исследователь идти так далеко? И можно ли при этом не потерять способность объективно оценивать исследуемый материал?

Критики могут обратить внимание на последовательность изложения аргументов в книге. Можно также отметить, что специфика исследуемого объекта в подавляющем большинстве случаев налагает отпечаток на выработку концептов и логику изложения материала. И как любой исследователь, обращающийся к анализу эмпирических данных для проверки своей теории, Гамбетта столкнулся с проблемой соответствия концептов («идеальных типов») и их эмпирического наполнения. Разделение сигналов на условные и дорогостоящие является важным для систематизации собранной информации. Однако в отдельных моментах можно видеть, что демонстрирующие их примеры перекликаются. Спектр сигналов, начиная с одежды и заканчивая убийством, достаточно широк, и часто невозможно обозначить отдельное действие как только условный или только дорогостоящий сигнал. По этой причине автор иногда предпочитает возвращаться к обсуждавшимся ранее вопросам и отвечать на них исходя из другой перспективы.

Последняя важная проблема, на которую обратил внимание Р. Коллинз, связана с контекстом, в котором существуют преступные сообщества. Гамбетта сосредоточил своё внимание в основном на том, что происходит внутри сообществ. Однако, несмотря на то что преступники стремятся к высокому уровню анонимности и даже в некоторых случаях изоляции от большинства, они не теряют связи с простым населением. Как отмечает Коллинз, уличные банды исключают чужаков и демонстрируют свои знаки не потому, что они стремятся скрыться от большинства, но, напротив, потому, что хотят публично обозначить себя именно представителями этой группы [Collins 2010: 282]. Следуя логике этих аргументов, можно пойти несколько дальше и предположить, что требования к уровню анонимности будут зависеть от специфики и консолидации самих преступных групп. Кроме этого, можно ожидать, что эмоциональная связь членов крупных преступных организаций с представителями большинства будет слабее, чем у мелких воров. Если жизнедеятельность представителей крупных организаций

полностью определена их границами, то мелкие преступники, несмотря на род своей деятельности, продолжают оставаться в своей повседневной жизни частью большинства и должны соответствовать также и его требованиям. Вопрос о символических границах является достаточно важным, но требует отдельного исследования.

В целом работу Гамбетты можно охарактеризовать как яркий пример интерпретативной социологии. В основе исследования коммуникации преступников лежит аналитическая индукция — метод, используемый в рамках символического интеракционизма. Продолжая логику аргументации, характерную для символического интеракционизма, Д. Гамбетта не просто рассматривает коммуникацию как обмен значимыми символами, но наделяет символы статусом сигнала, обладающим интенциональностью. Важным моментом, ранее не обсуждавшимся символическими интеракционистами, является анализ не только способов сигнализирования, но и способов изобретения, подтверждения, доказательства верности и проверки подлинности производимого сигнала. Данную работу можно также отнести к области социологии конфликта. В книге рассматриваются случаи взаимодействия субъектов, находящихся в состоянии конфликта и ситуации неопределённости. Наблюдения и выводы, сделанные автором книги, но прежде всего теоретическую рамку и логику аргументации самой работы можно распространить на анализ коммуникации субъектов в состоянии конфликта и ситуации неопределённости за пределами криминального мира и взять за основу последующих исследований.

Литература

- Гамбетта Д. 2011. *Коды криминального мира. Как общаются между собой преступники*. Чебоксары: Перфектум.
- Arsovska J. 2011. Review of Codes of the Underworld: How Criminals Communicate by Diego Gambetta. *Contemporary Sociology*. 40 (1): 31–33.
- Collins R. 2010. Codes of the Underworld: How Criminals Communicate by Diego Gambetta. *American Journal of Sociology*. 116 (1): 280–282.
- Ermisch J., Gambetta D. 2010. Do Strong Family Ties Inhibit Trust? *Journal of Economic Behavior & Organization*. 75 (3): 365–376.
- Gambetta D. 1987. *Were They Pushed Or Did They Jump?: Individual Decision Mechanisms in Education*. Cambridge, MA: Cambridge University Press.
- Gambetta D. 1993. *The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Gambetta D, Hamill H. 2005. *Streetwise: How Taxi Drivers Establish Their Customers' Trustworthiness*. New York: Russell Sage.
- Gambetta D., Ricolfi L. 1978. *Il compromesso difficile: forme di rappresentanza e rapporti di classe dal centrosinistra al compromesso storico*. Torino: Rosenberg & Sellier.
- Przepiorka W. 2010. Diego Gambetta: Codes of the Underworld: How Criminals Communicate. *Rationality, Markets and Morals*. 1 (8): 9–11.
- Reuter P. 2011. Gambetta's Insight: A Review of Codes of the Underworld. *Global Crime*. 12 (2): 146–149.

NEW BOOKS

Olga Griaznova

Trust and Uncertainty: How to Communicate Successfully

Book Review: Gambetta D. (2011) *Kody kriminal'nogo mira. Kak obshchayutsya mezhdu soboy prestupniki* [Codes of the Underworld: How Criminals Communicate], Cheboksary: Perfektum (in Russian).

GRIAZNOVA, Olga —
 Doctoral Researcher,
 Department of Political
 and Social Sciences, the
 European University Institute.
 Address: Badia Fiesolana,
 via dei Roccettini 9, I-50014
 San Domenico di Fiesole,
 Italy.

Email: olga.griaznova@eui.eu

Abstract

This review is devoted to a description and analysis of the book by Diego Gambetta, *Codes of the Underworld: How Criminals Communicate*. The author studied elements of communicative action basing on signaling theory. In part, he continues the tradition of symbolic interactionism elaborated by Goffman. But, at the same time, he extends the concept “symbol” and narrows down contextual frames to situations of uncertainty and limited trust between agents. Gambetta also refers to economic theory and game theory to analyze and interpret actions of agents in this context. This review aims at a theoretical systematization and generalization of key findings.

This review discusses several important issues that are essential to understand the main arguments and opinions of the book. First, Griaznova places the book into the context of Gambetta’s previous publications. In this respect it is regarded as a significant step in the development of his core ideas of the mutual dependence of the volume of social “investment” in communication with the level of uncertainty and risk. Next, the review analyses in detail the content of the work. In particular, signaling theory, signal types and their empirical indicators are examined in turn. In the conclusion, the review considers the contribution of this research to the understanding of communication practices. Analysis of communication between criminals has a number of obvious advantages, but researchers face limits in studying this topic. On the one hand, a researcher would have an opportunity to put a communicative act into the context of higher uncertainty and trace the relationship between the level of risk and the amount of “investment”. However, on the other hand, a researcher is limited in choice of data collection method.

Keywords: deviant behavior; criminal subculture; signaling theory; symbolic interactionism; communicative action; uncertainty; cooperation; identification; mystification; “a capital of violence.”

References

- Arsovska J. (2011) Review of Codes of the Underworld: How Criminals Communicate by Diego Gambetta. *Contemporary Sociology*, vol. 40, no 1, pp. 31–33.
- Collins R. (2010) Codes of the Underworld: How Criminals Communicate by Diego Gambetta. *American Journal of Sociology*, vol. 116, no 1, pp. 280–282. doi:10.1086/653595.
- Ermisch J., Gambetta D. (2010) Do Strong Family Ties Inhibit Trust? *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 75, no 3, pp. 365–376. doi:10.1016/j.jebo.2010.05.007.

- Gambetta D. (1987) *Were They Pushed Or Did They Jump?: Individual Decision Mechanisms in Education*, Cambridge, MA: Cambridge University Press.
- Gambetta D. (1993) *The Sicilian Mafia: The Business of Private protection*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Gambetta D. (2009) *Codes of the Underworld: How Criminals Communicate*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Gambetta D. (2011) *Kody kriminal'nogo mira: kak obshchayutsya mezhdu soboy prestupniki* [Codes of the Underworld: How Criminals Communicate]. Per. s angl. V. I. Vasileva, Cheboksary: Perfectum (in Russian).
- Gambetta D., Hamill H. (2005) *Streetwise: How Taxi Drivers Establish Their Customers' Trustworthiness*, New York: Russell Sage.
- Gambetta D., Ricolfi L. (1978) *Il compromesso difficile: forme di rappresentanza e rapporti di classe dal centrosinistra al compromesso storico* [Difficult Compromise], Torino: Rosenberg & Sellier (in Italian).
- Przepiorka W. (2010) Diego Gambetta: Codes of the Underworld: How Criminals Communicate. *Rationality, Markets and Morals*, vol. 1, no 8, pp. 9–11.
- Reuter P. (2011) Gambetta's Insight: A Review of Codes of the Underworld. *Global Crime*, vol. 12, no 2, pp. 146–149. doi: 10.1080/17440572.2011.569227.

Received: October 16, 2014.

Citation: Griaznova O. (2015) Doverie i neopredelennost': kak vozmozhna uspeshnaya kommunikatsiya? [Trust and Uncertainty: How to Communicate Successfully]. Book Review: Gambetta D. (2011) *Kody kriminal'nogo mira. Kak obshchayutsya mezhdu soboy prestupniki* [Codes of the Underworld: How Criminals Communicate], Cheboksary: Perfektum (in Russian). *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 2, pp. 80–89. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/en/2015-16-2.html> (in Russian).